

УДК 323.22/28(510)

ВНУТРЕННИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ КАК УГРОЗА ЕГО ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: В данной статье автор рассматривает основные социально-экономические, политические проблемы Китая, представляющие угрозу его дальнейшей модернизации.

Аннотация: Берилген макалада Кытайдын вьнугуушунв тоскоолдуктарды жаратып жаткан негизги социалдык-экономикалык, саясий кыйгыйлвр каралган.

Annotation: The following article is focused on the main social, economic and political problems of China which treat to its further development.

Ключевые слова: Китай, реформы, коррупция, безработица, нищета, политические реформы.

Негизги сөздөр: Кытай, реформалар, коррупция, жумушсуздук, кедейчилик, саясий реформалар.

Keywords: China, reforms, corruption, unemployment, poverty, political reforms.

Современный Китай не перестает поражать мир своими достижениями и высокими рейтингами в различных сферах. В течение тридцати лет реформ Китай совершил большой скачок вперед в социально-экономическом развитии, китайская экономика выросла почти в десять раз. По некоторым данным совсем скоро Китай перегонит США и станет крупнейшей экономической державой в мире[1]. КНР уже обошла США как производитель и как крупнейший автомобильный рынок.

Если раньше эта страна зависела от прямых иностранных инвестиций, то сегодня она сама стала инвестором, обладая шестью триллионами долларов золотовалютных резервов и фондом национального благосостояния в размере 200 миллиардов долларов США. Китай уже освоил космос, запустив собственные ракеты, он же на высоком уровне провел Олимпийские игры в 2008 году, а также международную выставку ЭКСПО-2010. На протяжении нескольких лет эта страна неизменно занимает второе место в мире по расходам на оборону и НИОКР[2, с.81]. КНР заявила о себе как о региональной силе, нацеленной на расширение своего влияния в глобальных масштабах, она является членом крупнейших международных организаций, таких как ООН, АСЕАН, БРИКС, ШОС и другие, где обладает немалым влиянием.

Однако не стоит забывать, что наряду с положительными тенденциями реформы породили массу новых проблем, требующих безотлагательного решения. Как отмечает К. Сыроежкин, прежде чем приступить к дальнейшей модернизации Китая, его руководству необходимо расчистить существующие «завалы»[3]. Одной из важных проблем в Китае на сегодняшний день является идеологическая неустойчивость, моральное разложение среди чиновников. Болезненной темой, в особенности, является коррупция, которая стала проникать в большинство органов политической системы страны. Она поглотила все сферы общественной жизни, включая медицину, образование, строительное дело, финансы, таможня, оборот ценных бумаг и т.д. Широко начало практиковаться получение взяток за устройство на работу, за строительные подряды, за получение лицензий, за возможность избежать уплаты налогов т.п. По мнению В.Михеева одним из стратегических вызовов политической стабильности Китая является угроза превращения китайского общества в олигархический капитализм. Он отмечает, что это произойдет в случае, если «КПК не сможет противостоять превращению коррупции в структурообразующий элемент развития китайской экономики и общества и предотвратить клановое сращивание власти и бизнеса через коррупционные схемы»[4, с.61].

Коррупция в Китае стала активно процветать с началом Дэн Сяопиновских реформ. Экономика того периода начала освобождаться от центрального планирования и постепенно переходить к рынку. Это позволило чиновникам, ответственным за распределение ресурсов, выдачу лицензий, заключение договоров, обогатиться за счет злоупотребления своим служебным положением. С начала 90-х годов коррупция начала трансформироваться из коррупции индивидуальной в организованную, а затем и в институализованную. Во время 18-го съезда КПК теперь уже бывший председатель КНР Ху Цзиньтао лично выступил с важным заявлением относительно коррупции. В частности он отметил, что данная проблема «может оказаться для партии смертельной и даже вызвать крах партии и государства»[5]. В источниках говорится, что за пятнадцать лет (до середины 2009 года) приблизительно восемнадцать тысяч коррупционеров из числа чиновников и сотрудников госкомпаний нанесли ущерб стране в размере 123,6 миллиардов долларов. Согласно данным исследовательского центра Госсовета КНР за 2006 год, 91% наиболее богатых людей в стране имеют родственные связи с высокопоставленными чиновниками.

Китайское руководство, вместе с тем, продолжает заявлять о своей готовности к борьбе с коррупцией и с дефектами в государственной системе. Руководство приняло постановления, усиливающие антикоррупционный контроль над партийным аппаратом, были уволены, либо арестованы сотни чиновников, был принят ряд документов, контролирующих моральное поведение и деятельность чиновников. Стоит, однако, отметить, что, по всей видимости, всех принимаемых китайским руководством мер будет недостаточно для эффективной борьбы со злоупотреблениями в чиновничьей среде. Лидерам страны следует также обратить внимание на отсутствие в реальности понятия «верховенства закона». Партийные комиссии, уполномочены вести контроль над работой полиции, прокуратуры и судов, что ведет КПК к нарушению принципа независимости судебной системы. Это дает полномочия комиссиям вмешиваться в процесс для получения решения в пользу партийных интересов, что подрывает закон. Например, наблюдаются случаи, когда члены КПК, уличенные в коррупции, благодаря своему положению, спасаются от уголовных наказаний, отделавшись лишь партийными взысканиями. Так как органы юстиции не могут вести расследование по делам членов партии без согласия самой партии, дело нарушителя, прежде чем быть переданным в органы прокуратуры и суд, рассматривается партийными комиссиями, то есть, партия проводит собственное расследование, а потом только решает, передавать дело в суд или нет. Данный процесс может затянуться, благодаря чему обвиняемые могут успеть избавиться от улик до передачи их дела в суд. Таким образом, на практике закон не одинаков для всех, а скорее действует избирательно. Стоит также заметить, что, например, кампания по борьбе с коррупцией порой выступает лишь в качестве политического оружия против конкурентов в погоне за властью и ресурсами, и имеет риск к перерастанию в кампанию «охоты на ведьм». В 2012 году заместитель председателя Верховного суда с сожалением заметил, что для многих чиновников по всему Китаю экономическое развитие является первейшим императивом, сохранение стабильности - важнейшей ответственностью, в то время как управление на основе закона отодвигается на задний план. В стране существуют предложения о вовлечении групп из гражданского общества для усиленного мониторинга над исполнением законов, но КПК пока настроена против этой идеи, так как, скорее всего, не желает давать подобные полномочия группам, находящимся в не их контроля.

Особо стоит выделить также накопившиеся в Китае социальные вопросы. Рыночные реформы и призывы о том, что некоторые обогащаются первыми, имели успех, но одновременно наметился огромный разрыв в темпах развития регионов и в уровнях доходов населения. На сегодняшний день по уровню жизни наиболее процветающая провинция в Китае опережает менее развитую в 25 раз [6, с.8]. Около 50% ВВП КНР приходится на 5-6 развитых приморских районов страны. Средний душевой доход городских жителей в 5-6 раз выше, чем у крестьян, и это при том, что крестьяне составляют большую часть населения (более 800 млн.) [7]. В.Михеев отмечает, что одной из важных проблем в Китае на сегодняшний день является «социальное расслоение населения и концентрация богатства в руках немногих при преобладании в социальной структуре общества людей малоимущих» [8, с.77]. По некоторым данным в руках 7% богатых китайских семей сконцентрировано 30% всех

денежных средств, в то время как 40% семей обладают менее 12%-ми. Остро стоит и проблема трудоустройства. В Китае насчитывается около 74 млн. безработных. Это тревожный сигнал, так как рост безработицы ведет к расширению ареала бедности, а также к росту преступности, а как следствие к социальной напряженности. Согласно данным, полученным в ходе масштабного исследования, в Китае за чертой бедности проживает более 122 миллионов человек. Эти люди живут менее чем на 1 доллар в день [9]. Стране необходимо каждый год обеспечивать 24 миллиона рабочих мест, принимать в городах 6 миллионов человек, приезжающих из сельской местности, обустроить 200 миллионов внутренних мигрантов. При этом система социальной защиты граждан в государстве пока еще недостаточно развита. Например, пособие по безработице обычно составляет 70% от минимальной зарплаты. Выжить на такую сумму невозможно. При всем этом страховки по безработице практически не включают деревенских жителей, ими пользуются только горожане. Люди также лишаются социальных гарантий вроде бесплатного распределения жилья, бесплатного образования и медицины. Ситуация еще усугубляется тем, что в Китае проживает огромное количество населения. Демографический взрыв, не смотря на политику ограничения рождаемости, продолжает требовать от властей удвоенных усилий в решении социальных вопросов.

Социальная несправедливость совсем не увязывается с социалистической ориентацией Китая, что вызывает огромный дискомфорт как у большинства граждан, так и у самой власти. Поэтому с целью борьбы с социальными проблемами компартия еще при «четвертом поколении» руководителей провозгласила лозунг «Брать человека за основу», согласно которому в качестве цели экономической политики должен выступать не рост экономики как таковой, а решение социальных задач. Под руководством Ху Цзиньтао была разработана «концепция научного развития», которая ориентировалась на отказ от одностороннего упора на количественный рост экономических показателей ради общего качества роста, достигаемого с помощью сбалансированного и скоординированного развития всех сфер жизнедеятельности общества. Предпочтение было отдано экономической эффективности и ресурсосбережению, превращению КНР в страну инновационного типа, решению накопившихся серьезных социальных проблем и стиранию разрывов в социально-экономическом развитии между городом и деревней, между развитыми и отсталыми регионами. На XVII съезде компартии в 2007 году «концепция научного развития» была провозглашена в качестве теоретического руководства по обеспечению «всестороннего, гармоничного и устойчивого развития страны на основе единого комплексного планирования». В XII пятилетнем плане по развитию национальной экономики на 2011-2015 годы среди важных задач были озвучены: подъем социально-экономического уровня жизни населения и борьба с безработицей. Для решения первой задачи было запланировано поднять доходы городского и сельского населения, соотносить их динамику с экономическим ростом, а повышение оплаты труда соотносить с улучшением его эффективности. Планировался также рост душевого дохода горожан и крестьян на 8% в год. Для борьбы с безработицей в течение намеченного периода было запланировано поощрять: частное предпринимательство, реализацию программ профессиональной переподготовки, осуществление государственных программ по трудоустройству выпускников вузов и мигрирующей сельской рабочей силы. В рамках данных программ для создания 22 млн. рабочих мест за период с 2012 по 2014 годы государство дополнительно выделило 595 млрд. долларов.

Стратегии Ху Цзиньтао, делающей акцент на социальных вопросах, придерживается и новое «пятое поколение» лидеров. Накануне 92-й годовщины создания КПК, во время своего вступления на заседании, посвященном вопросам деятельности кадров, Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин определил новые критерии оценки работы чиновников. Согласно этим критериям теперь внимание больше будет направлено не на экономические показатели, а социальные. То есть, как следует понимать, оценивая результаты деятельности главы того или иного региона, будут учитывать не только насколько выросла экономика этой местности, а то каков уровень развития общества, каково социальное благополучие и состояние окружающей среды. В связи с этим можно предположить, что новое руководство намерено продолжать направлять свои усилия на реализацию задач по улучшению социальной сферы. Однако преградой для эффективного

решения социальных проблем будет являться большая численность населения страны, которая на сегодня составляет около 1,5 миллиардов человек.

За годы реформ в политической сфере Китая произошло немало изменений: тоталитарный режим эпохи Мао трансформировался в умеренный авторитаризм; были введены механизмы обеспечения преемственности власти и ее регулярной смены; на уровне уезда стали проводиться прямые выборы в местные органы; возобновилась деятельность восьми демократических партий под руководством КПК; больше простора получили СМИ, научная среда, сравнительно демократичнее стала обстановка и внутри КПК. Одновременно с институционализацией и повышением эффективности власти в стране были созданы условия и для индивидуальной инициативы, необходимой для инноваций. Важным новшеством стало внесение в Конституцию КНР в 1999 году поправки о том, что индивидуальные и частные предприятия отныне являются важной частью социалистической рыночной экономики. Эти изменения отразились и на политической линии коммунистической партии. В частности, в 2000 - 2001 годах тогдашний председатель КНР Цзян Цзэминь в своих выступлениях обосновал идею о «трех представительствах», согласно которой, КПК выражает теперь не только интересы рабочего класса, но и представляет передовые производительные силы, передовую культуру, коренные интересы широких слоев китайского народа. Это расширило социальную базу коммунистической партии, и позволило частным предпринимателям пополнить ее ряды. Позже на XVI съезде КПК теория «трех представительств», наряду с марксизмом-ленинизмом, «идеями Мао Цзэдуна» и «теорией Дэн Сяопина», была названа еще одним идеологическим каноном партии.

Однако все эти изменения не уменьшили отставание политических реформ от экономических. Китайская экономика постепенно начала вырастать из существующих политико-идеологических рамок, в результате стали зарождаться фундаментальные противоречия между экономикой и идеологией, создавая новые проблемы китайскому руководству. Экономическая отрасль в КНР функционирует по логике капитала, и нацелена на извлечение прибыли. В то время как идеология продолжает оставаться коммунистической. Следует также признать, что, не смотря на значительные перемены в жизни китайских граждан со времен эпохи Мао, в стране по-прежнему наблюдаются такие негативные явления как подавление политической активности граждан, не санкционированной компартией, отсутствие у населения независимого мышления. Как отмечает Русаков Е.М.: «К сожалению, риск неблагоприятного поворота событий остается: политический каркас китайского общества жестковат, по гибкости он уступает, скажем, Индии при всем ее внешнем бурлении. Вслед за социально-экономическими реформами стране требуется более основательная структурная перестройка политической системы, хотя бы ради обеспечения ее гибкой прочности»[10,с.77]. Подобного мнения придерживается и американский государственный деятель Генри Киссинджер. В одном из своих выступлений он заявил, что с учетом огромных достижений в области экономических перемен в Китае потребуются совершенствование в политической области[11,с.55]. Потребность в дальнейших политических реформах признают и в самом Китае. Бывший премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао не раз отмечал, что без преобразования политической структуры плоды реформ в экономической сфере могут быть потеряны и модернизация окажется невозможной. По мнению китайских экспертов, если Китай сможет найти новые пути развития и преобразовать свою политическую систему, то шансы реализации модернизации к концу века увеличатся приблизительно до 30%[12,с.96].

Таким образом, в КНР на сегодняшний день существует ряд проблем, которые необходимо решить во избежание социальной напряженности и дестабилизации в стране. От того насколько успешно китайское руководство справится с этими проблемами зависит авторитет власти, в частности КПК, а также достижение основной цели: к 2050 году превратиться в одну из развитых стран мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. <http://mineconom.gov.kg/index.php?lang=ru>
2. Лексютина Я. Китай в БРИКС: Мотивация участия/Мировая экономика и Международные отношения, 2014, №4.
3. К. Сыроежкин. Политические проблемы современного Китая. 11.04.2013. <http://www.asiakz.com>
4. В. Михеев. Дальше - без заветов-2 (Китай: смена модели модернизации)//Мировая экономика и Международные отношения, 2013, №6.
5. Компартия Китая обещает пик могущества и богатства к 2049 году/ <http://news2000.com.ua>
6. В. Гельбрас. «Принцы и нищие» в современном Китае.
7. <http://tokitay.ru>
8. Михеев В. Экономика Китая: новые горизонты//Экономист, №5, 2002.
9. http://www.novostimira.com.ua/news_12495.html Татьяна Галлерова, 2011-12-04
10. Русаков Е.М. Истоки модернизации Китая/ Азия и Африка сегодня, №2, 2014.
11. Станет ли XXI век веком Китая: Манковские дискуссии о роли Китая/пер. с англ. В.Н.Верченко.-М.,2013.
12. Политическая модернизация Китая//Мировая Экономика и Международные отношения, 2011, №6.